

— Что это за взгляд? Я просто решил, что беспокоиться бесполезно, как будет, так и будет. Лучше жить в своё удовольствие, чем всё время переживать. Без груза на душе я снова начал набирать вес, — Чжун Цинчжу тоже сожалел, что недавно был в хорошей форме, а сейчас немного располнел.

— Не думай об этом, быть полным не так уж плохо, некоторые мечтают набрать вес. Видимо, меньше есть помогло, ты похудел по сравнению с прошлым.

— Не знаю, как дела у Циншу, до сих пор нет от него вестей. Надеюсь, с ним всё в порядке, — вспомнив об этом, Чжун Цинчжу перестал улыбаться, и на его лице появилась тревога.

Чжун Цинжань тоже нахмурился, но в деревне не было слухов о Чжун Циншу, так что, по крайней мере, с ним всё должно быть в порядке.

— Если к концу года не будет новостей, попросим кого-нибудь разузнать, наверняка что-то узнаем, — предложил Чжун Цинжань.

— Хорошо, заодно отправим ему деньги, вырученные от продажи красных раков, — Чжун Цинчжу согласился.

Дедушка Чжун, глядя на идущих впереди внуков, улыбнулся. Какой же у него способный внук, смог даже бесцельно проводившего время Чжун Цинчжу на правильный путь. У кого еще из детей есть такой талант, чтобы не только двигать семью Чжун вперед, но и влиять на окружающих?

Цена на красных раков была неплохой, даже немного выше, чем на готовые блюда в прошлом году. Из-за низкой плотности посадки общий объем был небольшим: по приблизительным подсчетам, с одного му пруда получалось около ста с лишним цзиней.

Управляющий Ляо из ресторана «Жуйфэн» прислал людей осмотреть пруд и решил максимально продлить сроки забора товара, сначала приказав выловить раков с двух му, чтобы продавать их как деликатес и поднять престиж ресторана.

Получив партию высококачественного продукта, управляющий Ляо в последние дни ходил с улыбкой на лице. В ресторанном бизнесе, помимо честности и качества, самое главное — это вкус блюд, а качество ингредиентов влияет на него сильно. Если у тебя есть что-то особенное, чего нет у других, разве клиенты не потекут к тебе рекой?

В последние дни ресторан был полон посетителей, гул голосов и звон бокалов создавали оживленную атмосферу, и управляющий Ляо был искренне рад. Вспомнив ресторан «Хэнсян», который отказался от сделки с семьей Чжун, он представил, как управляющий Чэнь сейчас кусает локти от досады. Увы, поздно, они уже забрали товар себе, и неизвестно, отчитал ли хозяин управляющего Чэня.

Управляющий Ляо с презрением скривил губы. Управляющий Чэнь был слишком близорук, заиклившись на мелочах, и потому его бизнес не рос. Чтобы вести долгосрочный бизнес, нельзя идти окольными путями, временный успех рано или поздно приведет к падению. Его хозяин именно так и учил их, и, несмотря на отсутствие мощной поддержки, они смогли войти в число лучших ресторанов уезда Пинъян. Мир и гармония приносят богатство, и это не пустые слова. Вот и сейчас они получили свою награду.

К сожалению, запасы были ограничены, и даже один их филиал мог съесть всё. Если бы хозяин не узнал о товаре и не потребовал свою долю, управляющий Ляо не стал бы делиться. Среди

стольких филиалов трудно распределить продукт, лучше пусть один магазин получит всю выгоду.

Управляющий Ляо лишь думал так, зная, что это принесет больше прибыли. Но у каждого есть свои интересы, и имея что-то хорошее, хочется использовать это в своем магазине. Видеть, как жирный кусок уходит другим, даже самый терпеливый человек будет недоволен. Это естественно, неудивительно.

Хозяин знал об этом и прямо сказал, что пусть всё это засчитывается как заслуга управляющего Ляо, и в конце года, при выдаче годовой премии, это будет учтено. Услышав слова хозяина, управляющий Ляо почувствовал себя прекрасно, и никаких жалоб у него больше не осталось. В тот же день он сидел у себя в комнате, потягивая вино и напевая песенку, наслаждаясь жизнью.

Управляющий Чэнь чувствовал себя не так хорошо. В последнее время он переживал тяжелые времена, был полон обид, но не мог ни с кем поделиться. Это чувство он не хотел испытывать снова. Но упущенное есть упущенное, что он мог сделать? Мастерская Цинхэ стояла на своем месте, и он не смел связываться с ней.

Управляющий Чэнь был полон недовольства, думая о том, что поступил так лишь по требованию хозяина. А хозяин, когда возникли проблемы, свалил всю вину на него. Эх, ничего не поделаешь, кому не лень — тот бьет, а он зависим от хозяина, и даже если его ругают и вычитают из жалования, он должен встречать с улыбкой. Жизнь была невыносимой, особенно когда он видел, как управляющий Ляо в последнее время плавал как рыба в воде.

Чжун Цинжань ничего этого не знал, он сейчас был занят на пруду.

Пруд занимал около двадцати с лишним му, и первые два му Чжун Цинжана были выкуплены первыми. После взвешивания получилось ровно двести пятьдесят цзиней. Чжун Цинжань криво улыбнулся. Двести пятьдесят — вот уж «счастливое» число.

Чжун Цинчжу, очевидно, не понимал этой иронии, но, увидев урожайность, его глаза загорелись. У него было пять му пруда, и даже по сто цзиней с му он мог выручить больше одного ляна серебра, а после вычета затрат прибыль составила бы больше половины ляна. И это при нехватке мальков, если бы пруд был заселен полностью, урожай был бы выше, и доход за один сезон мог бы сравняться с его годовым жалованьем. Но самое удивительное было в том, что, судя по текущей ситуации, возможно, удастся собрать два урожая красных раков, и тогда доход удвоится.

Сердце Чжун Цинчжу бешено колотилось, его переполняли эмоции. Это был первый раз, когда он заработал своими руками, и с таким доходом ему больше не нужно было беспокоиться о том, что семья останется без средств, он чувствовал в себе уверенность.

Видя блеск в глазах Чжун Цинчжу, Чжун Цинжань всё понял. Ощущение, когда у тебя есть деньги, действительно прекрасно. Он разделял мнение Чжун Цинчжу: если хорошо утеплить пруд зимой, возможно, получится собрать два урожая.

Чжун Цинжань знал, что период размножения раков довольно длительный, и местные красные раки обладали этой же особенностью. Если к осени удастся получить новую партию мальков, эта идея может воплотиться в жизнь.

— Не строй пока радужных планов. Я могу максимально снизить риск заболеваний у красных раков, но не могу гарантировать успех каждый раз, — честно сказал Чжун Цинжань, не желая,

чтобы Чжун Цинчжу слишком обнадеживался.

— Я понимаю, в любом деле есть риск, даже в земледелии можно остаться без урожая, не говоря уже о новом деле, как разведение красных раков, — на лице Чжун Цинчжу всё еще сохранялся румянец возбуждения. — Я не боюсь, такие потери я смогу выдержать, главное, чтобы в большинстве случаев всё было в порядке.

Чжун Цинжань приказал спустить воду из пруда, очистить его, затем продезинфицировать известью на солнце, после чего можно было выпускать мальков в большой пруд. Люди, ответственные за пруд, уже проделывали это в прошлом году, так что теперь справлялись еще лучше.

С каждой новой партией красных раков, отправляемых на продажу, пруды поочередно осушались и снова наполнялись водой. Учитывая, что процесс занимал много времени, решили сначала продавать раков с одного-двух му, а подросших мальков пересаживать в общий пруд, чтобы позже распределить по всем прудам.

Красные раки обладали высокой плодовитостью, а благодаря искусственному выращиванию и хорошему уходу выживаемость мальков была высокой. К тому же, прошлогодних производителей осталось много, и количество мальков значительно превысило ожидания, по предварительным оценкам, их было в несколько раз больше. Если большинство из них выживет, осенний урожай будет весьма внушительным.

Видя это, не только Чжун Цинчжу, несмотря на усиливающееся солнце, с радостью бегал проверять пруд каждый день, но даже выдавший виды дедушка Чжун не мог сдержать радости от предстоящего урожая.

Мастерская Цинхэ приносила доход, но и мест, где требовались деньги, было много, всегда ощущалась нехватка средств. К тому же, это было магазинное дело, и оно не могло сравниться с урожаем с земли, который приносил больше душевной радости. Дедушка Чжун, всю жизнь проработавший на земле, особенно остро это чувствовал.

Пруд для креветок тоже был частью земли, и дедушка Чжун не мог не радоваться.

В последнее время, занимаясь делами Мастерской Цинхэ и прудом, дедушка Чжун на время забыл о Чжун Чжэнли, который сидел без дела.

— Дорогой, ты уже почти месяц дома, а отец так и не дал тебе никакого задания? — Госпожа Чжан, держа на руках младшего сына, с любовью смотрела на него, но мысль о том, что её мужу не нашли работы, вызвала у неё неприятный осадок, что отразилось на лице.

Не только госпожа Чжан, но и сам Чжун Чжэнли чувствовал недовольство. Он знал, что оставаться в ресторане «Хунтай» дальше нельзя, он пожертвовал своими интересами ради семьи, но разве для того, чтобы сидеть дома и плесневеть? Он с детства учился кулинарии, сельским работам он тоже был обучен, но плетение из лозы и подобные ремесла давались ему не так легко, и он не мог сравниться с другими членами семьи. Отсутствие дохода всегда оставляло в его душе пустоту.

— Может, сам поедешь в уезд Пинъян, попробуешь поискать работу? — предложила госпожа Чжан.